

НИКОЛАЙ II

ПЕРВАЯ МИРОВАЯ ВОЙНА 1894 ГОД

КНИГА VIII

16+

ДМИТРИЙ НАЙДЕНОВ

Дмитрий Александрович Найденев Николай Второй. Первая мировая война, 1894 год. Книга восьмая

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=67969860

SelfPub; 2022

Аннотация

Наш современник попадает в прошлое, в тело Николая Второго в момент нападения на него в Японии. Сможет ли он повернуть историю и спасти Россию от революции и гражданской войны. Попытка написать свою версию, как оно могло быть. Ввести опричников как при Иване Грозном? Тайную государственную полицию? Отменить дворянство? Раздать земли крестьянам или объединить их в совхозы? Выпустить ваучеры и всё национализировать?

Содержание

Глава 1. Кровавое воскресенье	4
Глава 2. Посольский бал	15
Глава 3. Суэцкий канал	26
Глава 4. Новые колонии	37
Глава 5. Великие Князья	48
Глава 6. Кронштадт	59
Глава 7. Подготовка к войне	69
Глава 8. Планы на летнюю компанию	80
Конец ознакомительного фрагмента.	83

Дмитрий Найденов Николай Второй. Первая мировая война, 1894 год. Книга восьмая

Глава 1. Кровавое воскресенье

*Я верю в честные чувства рабочих людей
и в непоколебимую преданность их Мне,
а потому прощаю им вину их.
(Про Кровавое Воскресенье).
Николай Второй.*

Воскресенье выдалось морозным и пасмурным, навевая тоску. Встал я поздно утром, хотя самочувствие было лучше, чем вчера, я всё равно чувствовал себя довольно плохо. Всю ночь мне снились кошмары, мучившие меня до утра. Сегодня должна будет состояться массовая казнь бунтовщиков, по предварительным спискам, казни подлежит более двух тысяч человек. Военно-полевые суды, работают непрерывно, пополняя списки обвиняемых в государственной измене и попытке переворота. Те дела, где есть сомнения, откладывали на более поздний срок. Вчера вечером к Зимнему

дворцу потянулась вереница родственников, просящих помилования для своих близких, их прошения принимались, но всем сообщалось, что шансов мало, так как наследник в гневе после того, как на него и его отца покушались. В газетах сообщалось, что в планах у мятежников было убийство детей государя императора и его новорождённого внука.

Вообще последний день город бурлил, разделившись на два лагеря. Многие признавали право государя казнить бунтовщиков, но многие склонялись к тому, что казнь можно заменить и пожизненной каторгой.

В городе до сих пор стояли усиленные патрули вокруг Зимнего дворца и всех важных административных зданий.

С самого утра, все пытались отговорить меня от массовой казни, но я был непреклонен, отец тоже пытался, но увидев мой категоричный настрой, оставил попытки, хотя я видел, что он готов нарушить своё слово и вмешаться, отменив мой указ.

Перед Зимним дворцом прямо на льду были установлены виселицы, на которых должны будут повесить бунтовщиков. Так как количество их слишком большое, то казнь будет происходить в несколько этапов. Большую часть расстреляют, так как многие пошли на сотрудничество, надеясь получить отмену смертного приговора и замену его на пожизненную каторгу. Уже с самого утра противоположный берег и набережная начали заполняться горожанами, пришедшими наблюдать за казнью. Количество солдат, призванных охранять

место казни, было очень большим. После завтрака я ушёл к себе в кабинет и просил меня не беспокоить, пребывая в сомнениях в правильности своего поступка.

За час до начала казни, ко мне пришёл встревоженный князь и штабс-капитан.

– Ваше Высочество, к Зимнему дворцу движется большая колонна гражданских, они идут с иконами, а впереди них идёт ваш духовник – отец Иоанн, в народе прозванный Кронштадтским. По сообщениям агентов, они идут просить помилования для осуждённых на смерть, совершив утреннюю Литургию, они с Крёстным ходом отправились просить милости у государя. Толпа уже примерно три тысячи человек, если к ним примкнут те, кто пришёл посмотреть на казнь, то их количество может достигнуть десяти тысяч человек. Мы уже вызвали на подмогу солдат из соседних казарм. Что прикажете делать? – спросил князь.

Я задумался. Всё это очень сильно напоминало Кровавое воскресенье, с которого собственно и началось падение царского режима. Тогда провокация завербованных английской разведкой революционеров, которые открыли стрельбу по солдатам, прикрываясь женщинами и детьми, полностью удалась.

– У нас ещё остались специальные боеприпасы? – спросил я.

– Очень мало. Никто не думал, что будет такая потребность в них.

– Разместите на крыше снайперов, солдат поставьте за временными ограждениями и преградами. Ко мне пропустите только отца Иоанна, я приму его. Огонь не открывать, это, возможно, провокация. Тем, кто стоит в первых рядах, выдайте спецпатроны, по пять штук на человека, – отдал я указание и направился в западное крыло, которое выходит на Невский проспект. Через полчаса ко мне присоединился отец, там как раз толпа начала собираться перед временными ограждениями.

С хоругвями и иконами стояла небольшая часть собравшихся, среди них угадывался облачённый в рясу священник, к чему-то призывающий горожан. Я прождал ещё полчаса, и когда толпа достигла огромных размеров, дал команду с требованием разойтись.

К протестующим вышел штабс-капитан с электрическим мегафоном в руках и потребовал разойтись, в ответ толпа загудела, и начались волнения. Очень долго она не утихала, и призывы штабс-капитана вызывали только раздражение. Поняв, что миром толпа не разойдётся, я приказал пропустить отца Иоанна и двух сопровождающих.

– Ты уступишь им и отменишь казнь, – с надеждой в голосе спросил отец, всё-таки казнить две тысячи человек – это слишком, ведь и так погибших набралось почти четыре тысячи человек. Основные зачинщики и те, кто шли в первых рядах, уже убиты. Всех офицеров, кто поднял солдат, твои снайперы перебили ещё в самом начале бунта. Там, по сути

остались только те, кто особо не рвался воевать, может, пощадишь их.

– Если я сейчас проявлю слабость, то уже через год, подобная толпа потребует себе привилегий и новых послаблений, и свобод. Как раз сейчас нужно проявить твёрдость и показать, что мы готовы идти до конца, – сказал я и отправился в кабинет, где и планировал провести встречу.

В небольшой комнате я уселся за стол, где и дождался парламентёров. Отец на встрече присутствовать не будет, оставив меня самому, решать возникшие проблемы.

Отец Иоанн вошёл в кабинет вместе с двумя сопровождающими, как мне доложил штабс-капитан, это ярые его сторонники, которые всячески поддерживают его и стараются охранять, после нескольких попыток нападения на батюшку.

– Ваше Высочество, – произнёс отец Иоанн, войдя в кабинет и упав на колени, склонил голову, – Прошу тебя услышь просьбу народа, которую я хочу озвучить. Помилуй бунтовщиков, не бери такой страшный грех на душу, и так ты наказал достаточно большое количество из тех, кто подняли против тебя бунт.

– Встаньте, отче, в ногах правды нет. Не могу я помиловать тех, кто покушался на мою жизнь и жизнь моей семьи. Они ведь не просто хотели убить меня или отца, они хотели искоренить весь род Романовых, включая младенцев. Вы считаете, что я не вправе наказать бандитов?

– Вправе, но вы ведь не только царь, а ещё и христианин,

и должны проявить милость. Замените смерть на каторгу, и люди успокоятся, разойдутся по домам. В городе и так траур, не нужно его усугублять.

– Сегодня я дам слабинку перед толпой, а завтра эта толпа придёт требовать себе свобод как во Франции. Вы этого хотите? – спросил я, обращаясь к священнику.

– Нет, конечно, но и убивать такое количество пусть и виновных, но всё-таки христиан. Ведь, как я знаю, многие и них раскаялись в содеянном и готовы искупить свою вину. Вы ведь будущий правитель, и наверняка вы сможете придумать, как удовлетворить требования горожан и не ударить в грязь лицом.

Я задумался на некоторое время. Пойти навстречу толпе нельзя, во всяком случае придётся тогда потребовать что-то взамен за их наглость требовать и оспаривать решение государя. Попытки разогнать толпу приведут к подъёму протестных настроений, и даже если стрелять будут резиновыми пулями, то обязательно пойдут слухи, что по моему приказу солдаты открыли стрельбу по беззащитным женщинам и детям, и тогда число погибших будет по слухам не одна сотня, а тысячи. Потом мне будет не отделаться от прозвища Кровавый. Да к тому же сегодня воскресенье. История повторяется, только существенно ускорив свой ход, и возможно, виновником всего этого являюсь я. Ещё одним минусом было то, что терять почти две тысячи солдат, в преддверии войны, было нелогичным и даже вредным поступком. Казнь такого

количества, может спровоцировать недовольство среди военных, тем более, что в этих полках служба считалась элитной, и туда старались пропихнуть своих детей те, кто имел связи и деньги, да и дворян среди них хватало. После службы в Гвардейских полках открывалась перспектива стать офицером.

– Хорошо, я пойду на уступки для тех, кто раскаялся в содеянном и непосредственно не покушался на мою жизнь и жизнь моей семьи, смертная казнь будет заменена на каторгу. Если из них, кто-либо захочет искупить свою вину кровью, будут зачислены в штрафной батальон, и при первой же возможности они будут отправлены на войну, где им представится возможность умереть с оружием в руках, защищая нашу страну, и может быть, что кому-то и них посчастливится выжить.

В связи с тем, что горожане не предотвратили бунт, на всех жителей будет наложена вира в виде пяти процентов от дохода, а также на любое предприятие, лавку или иное коммерческое предприятие. Срок выплаты виры будет составлять пять лет, после чего она будет отменена.

Так как жители столицы осмелились оспорить мой указ о казни бунтовщиков, чем выразили им поддержку, то в ближайшее время, столица будет перенесена в Москву, в Кремль. Жители данного города утратили доверие царской семьи, – сказал я и, посмотрев на пораженного священника, добавил:

– Сегодня казни не будет, те, кто раскаются, после проведения необходимых следственных мероприятий получат своё наказание, а казнены будут только самые отъявленные негодяи.

А сейчас идите к народу, вам необходимо обратиться к ним и зачитать мой указ, – сказал я, протягивая написанные на листе распоряжения. – И если толпа после этого не разойдётся, я отдам приказ открыть огонь на поражение, и вина за это теперь будет на вас лично, так как именно вы привели эту толпу под стены Зимнего. Как вы убедите их покинуть площадь, меня не волнует, отныне жизнь этих людей в ваших руках. У вас есть полчаса.

После этого я обратился к штабс-капитану, стоящему рядом.

– Виктор Павлович, проводите отца Иоанна к народу и дайте ему возможность обратиться через мегафон ко всем собравшимся, приготовьте также спецсредства для разгона толпы, если в течение получаса они не начнут расходиться, я разрешаю открыть огонь по демонстрантам.

Делегация в сопровождении штабс-капитана и охранников, молча покинула кабинет, после чего я в задумчивости уставился в чистый лист бумаги, лежащий передо мной. Похоже, я нашёл неплохой выход из сложившейся ситуации. Обосновал перенос столицы, нашёл солдат для убийственных операций. Введение дополнительного налога будет способствовать оттоку населения и бизнеса в первую очередь в

новую столицу. Всё складывается как нельзя кстати. Заговор удалось раскрыть, и на ближайший год этого урока будет достаточно, поэтому можно спокойно начинать военные операции в этом году, не ожидая серьёзных волнений.

Не вытерпев, я отправился посмотреть, как происходит общение отца Иоанна с толпой. В западном крыле у приоткрытого окна, я застал своего отца, который слушал, что говорит священник собравшимся, вот я увидел, как он встал на колени, держа в руках микрофон, и начал читать молитву. Вслед за ним на колени встали все собравшиеся и стали молиться вместе с ним. Закончив молитву, отец Иоанн поднялся и, сказав, куда нужно направляться, отправился к ожидавшим его прихожанам. Взяв икону Божьей матери, он направился в обратную сторону, откуда пришёл, и постепенно вся толпа двинулась за ним, а часть просто отправились в разные стороны. Уже через полчаса площадь опустела, и на неё вышли дворники, чтобы убрать скопившийся мусор.

Всё это время мы стояли рядом, и, когда народ разошёлся, отец, повернувшись ко мне, спросил,

– И когда ты решил, что столицу нужно перенести в Москву?

– Давно уже. После первого нападения на Кронштадт. Слишком наша столица уязвима, да и расположена далеко от центральной части России, теперь есть отличный повод обосновать переезд и поспособствовать переезду промышленности. Пятипроцентный налог не многие захотят пла-

тить, — ответил я.

— Я тебе уже говорил, что у тебя прирождённый дар управлять, ты сумел развернуть опасную для нас ситуацию просто блестяще.

— Уже неоднократно. Раз сегодня казней не будет, может, тогда отправимся домой в Гатчину? Честно сказать, меня напрягают немного такие массы людей, да и там намного безопаснее, уверен, что здесь, разберутся и без нашего участия.

— Поэтому я и выбрал Гатчину в качестве дома. Ты прав, нужно ехать домой, а то твоя супруга и твоя мать замучили меня вопросами о твоём здоровье. Начитались газет, где говорят, что ты чуть ли не при смерти и не верят даже мне, — сказал отец.

Сборы не заняли много времени, больше пришлось ждать на вокзале, пока освободят пути для нашего поезда.

К вечеру мы приехали на вокзал и оттуда на машинах быстро добрались до дворца. Встречать наш вышла вся семья. Моя супруга, не выдержав, бросилась мне на шею и рыдалась, чем вызвала одобрителный взгляд моей матери. Обняв Елену, я отправился с ней в наши комнаты.

С нами приехал штабс-капитан, а князь остался в Зимнем дворце проследить, как будет идти дознание. Мне же предстояло ещё подробно осмыслить всё произошедшее, чтобы проверить, не упустили ли мы ещё что-нибудь очень важное. Так как ужин уже прошёл, мне в кабинет принесли разогретые блюда, и супруга взялась сама ухаживать за мной, наблю-

дая, как я ем за небольшим столиком, сидя рядом со мной в соседнем кресле. Только сейчас, я понял, насколько же я устал от всех недавних событий. Та пружина, которая была сжата во мне, стала постепенно разжиматься, давая возможность почувствовать, что такое на самом деле есть дом, где тебя ждут и любят.

Глава 2. Посольский бал

*Хороший дипломат импровизирует свои речи
и тщательно готовит свои умолчания.*

Шарль Морис де Талеиран

Встречу с дипломатами пришлось перенести снова, и только третьего января Зимний дворец был подготовлен и приведён в порядок, хотя на фасаде ещё оставались следы обстрела, но их устранение оставили на лето. Встреча проводилась в виде бала с небольшим банкетом, в этот раз вся семья присутствовала в полном составе, и мы даже с Еленой смогли потанцевать, хотя долго оставаться на балу она не смогла. Своего новорождённого сына мы взяли с собой, и он был под присмотром нянек и внушительной охраны. Когда основная часть бала уже прошла, началось именно то, ради чего всё это и затевалось, переговоры в неформальной обстановке, где обычная речь сменялась намёками и обтекаемыми фразами. Собеседники прощупывали позиции друг друга для нахождения точек соприкосновения, или наоборот, показывая свою позицию в том или ином вопросе. Я не такой специалист в этом вопросе, но старался придерживаться той атмосферы, которая царила в зале.

Первый довольно серьёзный разговор состоялся как ни странно с английским послом, недавно назначенным взамен старого.

– Сэр Николас, рад приветствовать вас в нашей стране, прошу прощения, что не смог присутствовать во время вашего визита во дворец, был очень занят неотложными делами, надеюсь, вам понравится в нашей стране. Если соблюдать нормы приличия, то можно неплохо здесь устроиться, хотя я понимаю, что ваши действия часто навязываются министерством внутренних дел, но вы постарайтесь убедить их не совершать глупости, как ваш предшественник.

– Я рад, что смог с вами встретиться, как оказалось, без вашего ведома в этой стране не решается никаких вопросов.

– Да пришлось помочь отцу и взять несколько ничего незначащих министерств, под своё начало, – сказал я, подыгрывая ему.

– К сожалению, ваша страна стала затрагивать сферы влияния, до этого являющихся только нашими сферами. Вот взять ту же Трансвааль и Оранжевую, что вы там забыли? Ведь эта сфера интересов всегда была нашей прерогативой, – спросил посол, беря с подноса слуги бокал с шампанским.

– Конечно же, золото. Нашей стране нужно много золота, чтобы обеспечить нашу валюту, взятыми на себя обязательствами. Ещё мы избавляемся от разного старья, которого у нас много скопилось.

– Практически новые ружья и патроны вы называете старьем?

– Конечно, они давно уже списаны, и многие из них даже не стреляют. Тем более, они на дымном порохе, и калибр нам

не подходит. Вы, кстати, не увлекались бы шампанским, господин посол, и вообще следите за своим здоровьем. Вы ещё достаточно проживёте, если сядете на диету, ведь язва, это опасное заболевание и не стоит им пренебрегать. Умереть, не дожив до шестого десятка, это довольно печально, но мы отвлеклись. Расскажите, как обстоят дела в Корее, ведь вы прямо оттуда прибыли в нашу страну? – спросил я, перед этим указав послу, что знаю, когда и от чего он умрёт.

– Мне говорили, что вы можете видеть будущее, но я даже не знаю, что вам ответить по этому поводу.

– Примите это как мой вам подарок. Так как дела обстоят в Корее?

– В Корее, всё по-прежнему, они сильно зависят от Китая, а там, не пойми, что творится, но вы же не просто так спрашиваете это? Вы готовите войну в Корее? Или, может быть, в Китае?

– Нам просто нужен незамерзающий порт, как вы знаете, я купил Аляску, и мне нужно снабжать её круглый год. Как известно, деньги должны работать, купив Аляску, я должен как можно быстрее окупить свои затраты. Может, вы посоветуете, где там лучше расположить свою базу? У какого порта?

– Насколько я знаю, вы интересовались Порт-Артуром, в принципе неплохое место, но там живут одни варвары, называть их цивилизованными людьми невозможно. Представляете, у них армия ещё вооружена луками и стрелами, про пушки и говорить не хочется, – ответил посол.

– Именно поэтому вы отправили туда своих инструкторов и продали им ружья? – спросил я.

– Да какие там ружья, один списанный хлам, да ещё под дымный порох, – вернул мне мой ответ посол, после чего добавил. – Меня просили узнать сроки поставки заказанных моим правительством дирижаблей. Нам очень важно получить их до весны.

– Насколько я знаю, в скором времени мы сможем их вам поставить, но отгрузить их вам мы не можем, так как у нас действует запрет на заход английских кораблей, вы должны нанять корабль другого государства или отправиться на дирижаблях по воздуху, тем более, что расстояние тут небольшое, – сказал я.

– Я передам ваше предложение и в ближайшие дни дам ответ, каким образом мы будем их вывозить. Ещё моё правительство беспокоит ваше возможное вторжение в Османскую империю, и я хочу сказать, что мы вынуждены будем защищать свои инвестиции, которые вложили в это государство.

– Сэр Николас, мне не хочется вмешиваться в бизнес вашего государства, и мы даже готовы будем пойти на некие уступки и сохранение части вашего бизнеса в Османской империи, но, если ваше противостояние будет очень активным, мы перекроем Суэцкий канал, а потом возьмём его под свой контроль. В крайнем случае, мы блокируем его своим воздушным флотом. Мне не хотелось бы начинать полноценную

войну между вашим государством и мной лично, – сказал я послу, отслеживая его реакцию.

– Вы на самом деле решили в одиночку воевать против Османской империи? – удивлённо спросил посол.

– Конечно, а что в этом такого, вы посмотрите на эту страну, не будь у неё выхода на Европу, они ничем бы не отличались от туземцев той же Кореи или Китая. Посмотрите, как резко развиваются технологии в европейских странах, а у них ещё до сих пор феодализм, который устарел уже лет на триста. Про армию и флот я даже говорить не буду, уверен, что за два месяца, я смогу взять Стамбул и вытеснить турецкие войска в южную часть Османской империи. Да, мне для этого потребуется год-два, может, и три, но в любом случае шансы на успех очень большие, это с учётом, что ваша страна активно будет противостоять моей добровольческой армии. Лучше скажите, посол, как обстоят дела с расследованием чудовищного факта нападения ваших кораблей на мирные, гражданские суда. Ещё меня беспокоит большое количество фальшивых фунтов стерлингов. В связи с этим мы вынуждены прекратить принимать вашу валюту в качестве оплаты за рублёвые аукционы. Вы сможете рассчитываться в любой другой валюте по соответствующему курсу.

– Но это невозможно, меня особо просили подчеркнуть, что ситуация находится под контролем казначейства Великобритании и все деньги, передаваемые вам, будут провере-

ны и дана гарантия их подлинности.

— Господин посол, не надо нас считать за дикарей, наши специалисты провели проверку так называемых фальшивок, так вот их качество даже лучше тех денег, которые в обороте старше трёх лет. Согласитесь, никто в мире не подделывал деньги лучшим качеством, чем оригинальные. Мои советники склоняются к версии, что вы просто выпустили большое количество денег, чтобы покрыть свои расходы. Как раз их появление зафиксировано сразу после возникновения в вашей стране жестокого экономического кризиса. Поэтому не нужно нас вводить в заблуждение, политика вашего министерства финансов внушает опасения. Мне даже пришлось продать все активы в вашей стране с убытками, так как я уверен, что это не последний экономический кризис в вашей стране, тем более, если она ввяжется в военный конфликт со мной.

И извините, сэр Николас, но, к сожалению, выделить вам время сегодня я больше не могу, мне нужно переговорить с моим другом Вильгельмом, встретимся с вами позже, когда у вас будут известия о расследовании преступлений против гражданских кораблей, — сказал я и отправился к Вильгельму Второму, который освободился.

— Николай, я рад тебя видеть, видишь, я решил лично посетить вас, чтобы продемонстрировать вам свою совершенно здоровую руку. Ваши врачи поистине волшебники, но все как один утверждают, что знания они получили именно от

вас.

– Они, конечно же, преувеличивают, я просто подсказал им в каком направлении нужно двигаться, а дальше они уже сами.

– О чём вы так долго разговаривали с новым послом Великобритании? – спросил император.

– Я обозначил ему свою позицию по многим политическим вопросам и поинтересовался обстановкой в Корее, но нормально продолжить разговор у нас не получилось, так как он уклонился от ответа по нападению на гражданские суда. В ответ я сказал, что теперь валюта Великобритании не будет использоваться во взаиморасчётах при торговле на рублёвых аукционах, он, конечно, расстроился, но ещё не до конца осознал, чем это грозит английскому фунту стерлингов, – ответил я, отходя с немецким императором в сторону от основной массы гостей.

– Николай, вы очень неосторожны в своих высказываниях, эта старая лисица сразу же донесёт о вашем интересе Кореи, и нас могут там ждать серьёзные проблемы.

– Поверьте мне, я сделал это осознанно. Это отвлечёт их от основных наших целей. Тем более, что у нас теперь есть надёжный путь снабжения по железной дороге, а часть участка можно преодолеть на дирижабле. К весне по этому маршруту будет налажена транспортировка грузов, и мы часть снаряжения и солдат, сможем перекидывать по наикратчайшему пути. Туда перекинут десяток дирижаблей,

которые наладят стабильное снабжение Дальнего Востока. Лучше расскажите, как обстоят дела с подготовкой ваших солдат в Порт-Артур, вы успеете по срокам?

– Да, я даже решил подстраховаться и отправить дополнительно ещё один полк вместе со снаряжением. Часть продуктов мы уже договорились купить у китайцев и корейцев.

Вы лучше скажите, когда поставите всю партию обещанных дирижаблей. По моим данным у вас задержка с поставкой двигателей, но ваш завод работает на полную мощность, и двигатели отгружаются, только вот не на наш совместный завод.

– Не переживайте, к концу месяца мы начнём отгрузку партиями по десять штук, поэтому присылайте к нам свои экипажи. С вашей стороны тоже есть задержки с оплатой, но мы ведь входим в ваше положение и не прекращаем работу, как это делают в Европе, возьмите кредит в Австро-Венгрии, и вам потом не придётся его выплачивать, – предложил я.

– Но это в будущем негативно скажется на банковском секторе, и у меня могут возникнуть проблемы с европейскими банковскими домами.

– Я бы не переживал по этому поводу, в предстоящем переделе Европы мало кто окажется без убытков. Лучше скажите, что вы решили по Великобритании, вы поддержите меня, если они объявят мне войну?

– Напрямую я не смогу вас поддержать, во всяком случае в самом начале, вы же понимаете, что их флот намного боль-

ше нашего и в прямом противостоянии мы проиграем. Нужно как минимум десять лет, чтобы мы догнали их, а сейчас они самая грозная сила на море в этой части света, — ответил Вильгельм.

— Ну я надеюсь, что вы не откажетесь сдать мне дирижабли в аренду вместе с экипажами и подводные лодки. Если в процессе нападения они будут повреждены или уничтожены, я возмещу весь причинённый ущерб, как и щедро награжу все экипажи, нанятые мною.

— Я читал вашу просьбу и готов согласиться на эти условия, тем более, что деньги сейчас очень нужны, да и очень хочется посмотреть, как вы наказываете этих заносчивых англичан.

— Отлично, жду вас завтра с визитом к нам во дворец, приезжайте с наследниками, Ольга очень ждёт их приезда, у неё так ограничен круг общения, тем более, что тут речь идёт о принципах королевской крови, — пригласил я императора.

— Я рад, что есть возможность породниться семьями, я приеду к вам, там мы и подпишем необходимые договора. А теперь я пойду к моему другу Иосифу, нужно обговорить с ним крупный заём. Вы совершенно правы, деньги нужны сегодня, а отдавать мы будем завтра и, возможно, сами себе, — сказал император и отправился договариваться с королём Австро-Венгрии.

Осмотревшись, я выбрал для себя следующую цель и отправился к ней, но меня перехватил посол Франции.

– Ваше Высочество, мне нужно с вами серьёзно поговорить. В последнее время я не могу попасть к вам на приём, а мне поручено обсудить с вами несколько очень важных вопросов. Моё правительство сменило свои взгляды на сложившуюся политическую ситуацию в Европе и приняло решение обновить наши отношения, а также подтвердить наш союзный договор.

– Я рад, что в вашем правительстве восторжествовал разум и они поняли выгоду от сотрудничества между нашими странами. Но, насколько мне известно, вы так же заключили договор с Великобританией, при этом в договоре прописано, что в случае нашего с ними конфликта ваша страна поддержит англичан. Не кажется ли вам, что это идёт в разрез с нашим союзным договором и ставит под сомнения все наши договорённости, – спросил я напрямую посла.

– Но, как вы узнали об этом, даже я узнал совершенно случайно, что такой договор был подписан буквально на днях? – спросил посол.

Говорить, что об этом я узнал как раз от него, я, конечно, не стал, так как прослушивание разговоров во французском посольстве, держалась в строжайшем секрете.

– У нас есть свои люди в английском Министерстве иностранных дел, которые делятся с нами важной информацией. Так вот, господин посол, если ваша страна нарушит наш союзный договор, мы вынуждены будем провести военную операцию на вашей территории и в ваших колониях. Это

будет сделано с целью вывести вашу страну из союза с англичанами. Поверьте, у нас достаточно сил, чтобы урвать часть ваших колоний, а если нас поддержит Германия с Австро-Венгрией, то и наказать вашу страну за нарушение договора. Германия будет рада вернуть себе спорные территории, которые считает своими. Поэтому я предупрежу вас только один раз, как только вы поддержите Англию в её противостоянии со мной или с Российской империей, наш союзный договор будет аннулирован, и сдерживать Вильгельма я больше не стану, – сказал я и собрался уже уходить, но посол задержал меня вопросом.

– Ваше Высочество, вы же понимаете, что я не могу говорить за всё правительство, но я обязательно передам ваши слова. Меня просили выяснить ещё один вопрос, мы хотим построить несколько совместных заводов, но нас не устраивает условие, что они будут строиться на вашей территории. Слишком далеко они будут расположены, поэтому мы хотим просить построить заводы на территории нашей страны.

– Это невозможно, даже Германия вынуждена строить свои заводы на нашей территории, поэтому исключений здесь быть не может. Прошу простить меня, господин посол, но меня ждут, – сказал я и отправился дальше.

Глава 3. Суэцкий канал

Эй, Константинополь!

Либо я возьму тебя, либо ты возьмёшь меня!

Мехмед Второй Фатих

Направлялся я к послу Бельгии, барону Эдуарду Декампу, так как мне нужно обсудить с ним очень много важных вопросов.

– Господин барон, могу я вас украсть у вашей спутницы, мне хотелось бы обсудить с вами несколько деловых вопросов, – сказал я, и, когда барон отпустил спутницу, мы отправились в отдельный кабинет. Разговор пойдёт о вещах, знать которые никто не должен.

– Ваше Высочество, мне передали целый список вопросов, которые мне нужно с вами обсудить. Руководство моей страны очень довольно сотрудничеством с вами, мы не ожидали, что прибыль от наших вложений будет настолько большой и мы получим её так быстро. Мы хотим предложить участие ещё в нескольких ваших проектах, также я получил согласие на строительство военных кораблей на верфях нашей страны.

– Я рад, барон, что ваше правительство согласилось на эту уступку, но меня больше сейчас волнует несколько очень важных для меня вопросов. Во-первых, мне нужно знать, пропустит ли Бельгия немецкие войска во Францию под ви-

дом угрозы оккупации? Для гарантии безопасности я готов разместить вдоль линии прохождения колонны войск, своих солдат. Их будет немного, но они проконтролируют соблюдение договорённостей, а в случае нанесения ущерба, я оплачу все расходы лично, — сказал я и взял паузу, давая собеседнику возможность ответить.

— Если под ваши личные гарантии, то мы согласны на это, только данная договорённость останется на словах, об этом никто не должен знать, — ответил мне посол.

— Конечно, мы сами заинтересованы в соблюдении строжайшего секрета. Второй вопрос касается предоставления мне участка земли в тридцати километрах от побережья, где я размещу свои дирижабли. Предупрежу сразу, что оттуда я, скорее всего, буду совершать вылеты на Англию с целью принудить их отказаться от поддержки Османской империи. Они собираются объявить войну Крестовому походу, а значит, мне лично, поэтому мне нужен аэродром для размещения воздушного флота. Я оплачу аренду земли в любом случае, в независимости буду ей пользоваться или нет. Просить Французскую республику в этом вопросе я не могу, они уже заключили тайное соглашение против меня и Крестового похода, поэтому я вынужден обратиться к вам. Понимаю, что это превышает ваши полномочия, и ввязывать вашу страну в это неправильно, я готов пойти на существенные уступки в некоторых вопросах. К примеру, для вашей страны будет частично снят запрет на размещение заводов по производ-

ству стратегически важного оборудования, включая двигатели и автомобили. Завод будет частично принадлежать мне лично, не Российской империи, и я должен иметь контрольный пакет акций, без права передачи третьим лицам. Только наследникам.

— Очень странные просьбы, мне придётся отправиться для консультации по этим вопросам в свою страну, но, мне кажется, риски для нашей страны всё равно остаются огромными, — ответил посол.

— Ещё в дополнение я готов поставлять по тысяче доз каждого вида антибиотиков ежемесячно и совершенно бесплатно. Как вы будете ими распоряжаться, меня не будет интересовать.

— Это заманчивое предложение, а что вы скажете, если эти поставки будут идти через меня и помимо указанных доз сто из них будут идти мне лично. Вы ведь понимаете, что для лоббирования ваших проектов, нужны не только деньги, но и возможность мотивировать нужных людей.

— Я не буду против этого, и, конечно же, это всё останется также устными договорённостями. Надеюсь, вы не вздумаете меня обмануть в этом вопросе? — спросил я.

— Помилуй меня Господи, я не самоубийца, слава о вашем вездесущем правосудии уже давно даже не обсуждается. Даже безумцы не возьмутся выступить против вас. Но, как я понимаю, это не все вопросы, которые вы хотели обсудить. Зная вас, вы, наверняка, оставили самое важное напоследок,

и я даже боюсь взяться предполагать, о чём пойдёт речь.

– Вы очень проницательны, барон. Речь пойдёт о признании Аляски и Константинополя с окрестностями за мной, в качестве Короля. Дело в том, что я хочу, чтобы Аляску, которую я купил на собственные деньги, и Константинополь, который я освобожу армией, нанятой на собственные деньги, приписывали как непринадлежащие Российской империи. Мне необходимо, чтобы это были мои личные владения, – сказал я, наблюдая, как лицо посла приобретает задумчивое выражение, а на его лбу проступают глубокие морщины, свидетельствующие об усиленной работе мозга.

– Не совсем понимаю, для чего это вам нужно. Не проще ли присоединить их к Российской империи? – спросил посол.

– Понимаете, в чём дело. Я серьёзно опасаюсь повторения сценария Франции в моей стране и хочу подготовить для себя запасной вариант. Управлять небольшим королевством намного легче, чем многонациональной империей, поражённой вирусом революции. Пока мне удаётся купировать её ростки, но не уверен, что это будет продолжаться вечно. Ещё мне необходимо будет признание права собственности над Еврейской автономией, мне её должна будет передать Еврейская община, после того как они освободят Иерусалим и создадут своё государство Израиль. По нему, желательно, также признание, но тут вы можете вести переговоры с ними напрямую, так как им, наверняка, будет что вам предложить.

– У вас просто невероятно грандиозные планы, и почему-то мне хочется верить, что они все сбудутся. Но, что вы можете предложить нам, если мы пойдём на эти условия и признаем за вами лично право владения, ведь это может нам создать немало трудностей с другими государствами, взять, к примеру, ту же Англию, которая выступит категорически против этого.

– Я готов уступить тридцать пять процентов всех акций новых предприятий, которые будут строиться в Константинополе. Туда я переведу все свои секретные и высокотехнологичные производства. Это будет касаться также и медицинских препаратов и изделий. Вы сможете получать баснословные прибыли ещё как минимум несколько десятков лет. Конечно, вам придётся не мало вложиться, но и прибыль будет не малая. Единственное, что вы не получите доступа к секретным технологиям, и вам придётся смириться с получением только финансовой прибыли. Ну, и конечно, вы сможете первыми получать все технические новинки, которые будут идти на продажу. Чтобы вам не забыть что-либо из сказанного мной, вот вам папка с моими предложениями по сотрудничеству. Тут также все факты нападения на меня по приказу королевы Виктории и главы правительства. Как видите, я имею полное моральное и юридическое право не только бомбить Лондон, но и потребовать огромную компенсацию с них. Ещё я хочу предупредить, что мы не будем проводить рублёвых аукционов в английских фунтах, а хож-

дение данной валюты будет запрещено внутри нашей страны в том числе и на законодательном уровне. Мои специалисты пришли к мнению, что так называемые фальшивки это просто напечатанные излишки денег, от которых они хотят избавиться путём объявления их фальшивыми. По сути, это самый натуральный грабёж, только на уровне государства. И подготовьте список объектов в Англии, которые принадлежат вам, чтобы мы их ненароком не бомбили, и наоборот, укажите те объекты, которые мешают вашей свободной торговле.

Передав папку и отпустив посла, я отправился дальше прохаживаться по залу, подыскивая для себя очередную жертву для политических интриг. Только войдя в зал с дипломатами, мне на пути попался новый посол Османской империи Мехмед Саид-паша, поэтому, приняв это за знак, я отправился к нему.

– Господин Мехмед, я рад, что вы приняли приглашение и явились на бал, как обстоят дела в вашей стране? Я слышал, у вас там начались волнения, надеюсь, Абдул-Хамиду Второму ничего не угрожает?

– Да продлятся дни его жизни, – добавил посол, после чего всё-таки ответил. – Если бы не постоянные ваши провокации, этого не случилось бы. Недовольных постоянными созывами ополчения, подняли бунт и пришлось применять армию, для его разгона. Если вы продолжите свои провокации, мы вынуждены будем перекрыть проливы для ваших кораб-

лей.

– Ну, в первую очередь, от этого пострадаете вы, у нас достаточно выходов к морю, чтобы отгружать свои товары без опасения ограничений. В этом году откроется ещё один порт на севере, и мы сможем вести торговлю круглый год, поэтому ваша угроза ничего не стоит, тем более я не вижу причин для вашего беспокойства. Мы просто проводим учения, но вы можете избавиться себя от угрозы Крестового похода, передав нам Константинополь и контроль над проливами. Наши интересы не идут дальше указанной сферы, – сказал я.

– Вы прекрасно понимаете, что это невозможно, так зачем устраивать сцены, – ответил посол.

– Вы слишком много общаетесь с английскими представителями. Куда делся ваш восточный слог и речь. Поверьте, копирование стиля поведения данной нации ни к чему хорошему не приведёт. Вы можете не переживать, как у нас в Евангелие написано: Ибо как молния исходит от востока и блистает до запада, таково будет пришествие Сына Человеческого. Примерно так же будет и моё пришествие в Стамбул, который вернёт своё старое название Константинополь. Поверьте, вы не пропустите это событие и будете знать, что кара небесная не обошла вас стороной. Я, на вашем месте, давно бы уже перебрался в дальние провинции, не дожидаясь, когда это случится. Эта война не будет похожа на все предыдущие, – страшил я посла.

– Вы, наверное, забыли сколько раз турки били русских,

побъём и в этот раз, ничего у вас не выйдет, – проговорил посол, гордо вздёрнув подбородок.

– Ну, ваша страна тогда была существенно сильнее, а моя страна существенно слабее. Но оставим политику в сторону. Я предлагаю купить у вашего султана Суэцкий канал за один миллиард рублей. Заметьте, не фунтов стерлингов, где как минимум треть фальшивых, а полноценных рублей, которые ежемесячно показывают рост.

От такого резкого перехода и от смены темы разговора, посол даже на время застыл с открытым ртом. Собравшись с мыслями, посол ответил:

– Но ведь канал и окрестные земли принадлежат англичанам, да и Египет нам не подчиняется, власть султана там номинальна.

– Ну, если вы не хотите денег за канал, то продайте нам право на Египет за пятьдесят миллионов рублей, но с условием, что вы вернёте из изгнания Ахмед Араби-Пашу, который отбывает пожизненное заключение на острове Цейлон. Придумайте повод, чтобы англичане выдали его. Можете проверить всё сами, и тогда вы получите за свои услуги миллион рублей. Мне не важно, как вы этого добьётесь, скажите, что решили обмануть русских, продав им то, что вам фактически не принадлежит.

Ошарашенный посол, услышав про миллион рублей, сделал стойку и совершенно поменялся в лице. Обдумав моё предложение, он очень осторожно спросил.

– Я не совсем вас понимаю, то вы готовы воевать с моей страной, то готовы вести торговлю. Теперь предлагаете деньги практически даром.

– Так я же не претендую на власть в Османской империи, а хочу только вернуть исконные земли Христиан со святынями. Меня вполне устраивает мусульманский правитель в Египте, будь это хоть сам султан Абдул-Хамиду Второй. Я даже готов при необходимости помочь ему в получении места правителя или его наследнику. Когда турецкие войска будут разбиты, а, возможно, вообще уничтожены, власть султана долго не продлится, и в любом случае стране или тому, что от неё останется, нужен будет другой правитель. У вас есть все шансы стать регентом при нём, если вы не упустите момент. Это, конечно, будет не та Османская империя, но в любом случае, там будет чем управлять, и если Египет будет входить в новый султанат, то это частично покроет те потери, которые понесёт Османская империя.

– А что будет с Суэцким каналом? Это, конечно, если аллах покарает нас и ваш план сбудется, – поняв суть предложенной игры, дипломат начал прощупывать почву, задав наводящий вопрос.

– Вы же понимаете, что такая транспортная артерия не может находиться в одних руках, поэтому акции Суэцкого канала, будут равномерно распределены между тремя странами: Египтом, Израилем и Королевством Константинополь, которое возникнет на месте Стамбула.

Это позволит поддерживать правильный баланс и контролировать транспортные потоки, — ответил я.

— Но при чём здесь Израиль? — возмутился посол.

— Ну это ведь лучше, чем англичане, да и они станут неплохим противовесом им, — ответил я послу, наблюдая, как незаметно для него он уже вступил в делёжку принадлежащего англичанам имущества. Даже если моя задумка не получится, я в любом случае останусь в плюсе. Зерно сомнений и будущей оппозиции уже заложено под тронем османского султана. Осталось дожидаться, когда посол попросит у меня денег на это мероприятие, и тогда он точно будет на крючке. При этом он, скорее всего, расскажет о нашем разговоре и будет убеждать султана, что он, такой хитрый, смог обмануть русского наследника. Но, как только под султаном зашатается трон, он моментально воспользуется ситуацией и налаженными контактами.

— Ваше Высочество, ваше предложение, конечно, неуместно, но, если вы настаиваете на продаже вам права на Египет, то я согласен стать вашим доверенным лицом в этом вопросе. Но мне нужна вся сумма вперёд, чтобы у меня были гарантии, да и этим я ставлю свою жизнь под угрозу, — осторожно сказал посол.

— Мехмед, давайте не будем торговаться. Я понимаю, что расходы у вас будут, поэтому уже приготовил для вас помимо обещанного миллиона рублей, пятьдесят тысяч для лоббирования этих интересов, и сто тысяч вы получите в каче-

стве аванса. Этой суммы вам вполне хватит на начальном этапе, да и вы сами небедный человек, поэтому не будем торговаться. Вы всё равно ничем не рискуете до того момента, как не решитесь поддержать наследника султана в случае поражения вашей армии. Перед выходом вас проводят в отдельную комнату, где выдадут все оговоренные суммы. Наша договорённость устная, но не вздумайте меня обмануть, это очень вредно для здоровья, – сказал я, прощаясь с послом.

Глава 4. Новые колонии

Колонии не перестают быть колониями оттого, что они обрели независимость.

Бенджамин Дизраэли

Сразу после турецкого посла меня перехватил посол Испании граф Вильягонзалло, по его довольному виду, было понятно, что он рад нашей встрече:

– Ваше Высочество, рад нашей встрече, а то по столице ходили ужасные слухи, что вас убили, но я верил, что такого человека так просто не убить.

– Я тоже рад вас видеть, граф, но вы задержались на родине, сколько вас не было? Полгода?

– И не говорите, эти бюрократы могут зарубить на корню любые начинания. Но я спешу вас обрадовать, все ваши предложения я смог согласовать с королевой. Но пяти миллионов в год, она сказала, что этого мало за три колонии, и просила по два миллиона за каждую колонию, итого шестьдесят миллионов рублей в год, в течение шести лет. Ещё нам нужны современные винтовки системы «Мосина» с бездымными патронами, как минимум пять тысяч штук и несколько ваших картечных, которые вы так рекламировали. Дирижабли нам, конечно, также необходимы, поэтому всё это прописано в договоре, с которым вы можете ознакомиться, но это ещё не всё. Подозревая, что подписание с нашей сторо-

ны может затянуться опять, я взял на себя наглость просить королеву подписать договор, и если вас всё устроит, то мы обменяемся подписанными договорами, и мы сможем передать вам острова в вашу собственность.

— Вы, граф, действительно не зря отсутствовали, это меня радует, а то я уже перестал надеяться на согласование данного предложения. Как только я проверю договор, то пошлю за вами, и я в присутствии государя подпишем его. Российская империя будет являться гарантом этой сделки, возможно, я смогу привлечь к подписанию и императора Германии Вильгельма Второго. Тогда это придаст сделке больше юридических гарантий. После того, как мы получим юридические документы на каждую из колоний, вам будут перечислены пятьдесят миллионов рублей. В течение месяца после этого отправят партию в пять тысяч винтовок и по пятьсот патронов на каждую. Дирижабли вы сможете забрать весной. Для этого вам нужно будет прислать экипаж для инструктажа и обучения управлению. Всё подробно будет написано в пояснительной записке, которую вам передадут с договором.

— Я рад, что мы всё-таки пришли к соглашению, меня также поручили вам передать, что королева дала разрешение на участие в Крестовом походе испанских добровольцев, которые сейчас обучаются в двух временных лагерях. Вы можете распоряжаться ими по своему усмотрению, в том числе если это потребуется, чтобы наказать нашего соседа.

— Я ценю вашу помощь, граф, поэтому перед уходом об-

ратитесь к любому слуге, вас проводят и выдадут компенсацию вашим расходам, как мне доложили, вы немало потратились, да и любое старание должно быть вознаграждено.

— Благодарю вас, в первую очередь, я делал это ради своей страны, но от компенсации расходов не откажусь.

Расставшись с графом, я направился к итальянской делегации, в состав которой входил и кардинал, доверенное лицо Папы.

Увидев, что я освободился, кардинал Луиджи Галимберти отправился мне навстречу, чтобы обсудить состояние наших дел отдельно от итальянской делегации.

— Ваше Высочество, как ваше здоровье? Мне доложили, что вы были ранены в результате попытки государственно-го переворота. Я молился о вашем здравии, и, как я вижу, господь услышал меня, вы выглядите совершенно здоровым человеком.

— Вашими молитвами, кардинал. Как вы добрались до нас, всё ли прошло нормально? — спросил я.

— Теперь путешествие можно считать приятным времяпрепровождением. Железная дорога сделала это путешествие лёгким. Я прибыл по поручению Папы, Льва Тринадцатого, он обеспокоен, что финансовые средства расходуются очень быстро, а результата никакого нет. Мы думали, что как минимум в конце лета вы объявите Крестовый поход, но вы продолжаете проводить свои учения, которые не приносят никакого результата, и даже больше, вы несёте по-

тери кораблей и гражданских лиц, – высказал мне претензию кардинал.

– Вы глубоко заблуждаетесь, все действия идут строго по намеченному плану, и все условия наших договорённостей будут выполнены. Что же касается отсутствия результата, то у вас, возможно, плохо работает разведка. Корабли, нанятые мной, были загружены товарами, которые были застрахованы на очень большие суммы, и самое важное, что страховали их английские страховые компании, нам даже удалось вернуть часть расходов на подготовку к войне, в результате разбойных действий английского флота. Гражданских на кораблях было не так много, как кажется, на самом деле, и большая их часть всё-таки спаслась, нам пришлось немного зависить потери, чтобы вызвать общественный резонанс. Да и у Османской империи начались серьёзные проблемы, не только финансовые, ещё идёт раскол внутри страны. Помимо этого, в провинциях уже противятся мобилизации, и каждая следующая вызовет восстание. Как только мы добьёмся отмены мобилизации во время наших учений, мы нападём на них. Поверьте, средства тратятся не впустую, а очень бережно, тем более, не нужно забывать, что Великобритания встанет на защиту Османской империи, и нам, возможно, придётся воевать ещё и против них.

– Вы собираетесь воевать с Англией? Но это же безумие, их флот просто разобьёт наши корабли, и мы не сможем снабжать наших добровольцев, да и если они высадят свои

войска в поддержку турок, то нам не выстоять, — проговорил посол.

— Это хорошо, что вы всё понимаете, участие Великобритании я рассматривал изначально, поэтому план был рассчитан не на один год, как вы знаете, второй конвой англичане вынуждены были пропустить, чего я и добивался. Передайте Папе, что всё идёт строго по плану и переживать не стоит, сроки, которые я озвучивал, будут соблюдены и все условия договора, будут выполнены. Но у меня будет небольшая, личная просьба к Папе, которую пока не нужно распространять. Я для себя лично хочу приобрести у Испании Кубу, Пуэрто-Рико и Филиппинские острова, мне нужно, чтобы Ватикан признал их за мной лично и за родом Романовых. Они будут оформлены как моя личная вотчина, а признание некоторыми государствами позволит получить официальный, международный статус.

— Это очень необычная просьба, но я обязательно передам её Папе, и извещу вас о его ответе, я думаю, что он не откажет вам в этом, с учётом того, что вы сделали для престола. Только, я надеюсь, католическая церковь сможет там иметь свои храмы?

— Конечно, на равных основаниях со всеми. Я понимаю. Что моё предложение несколько необычно, и, возможно, у вас появятся дополнительные расходы, чтобы убедить Папу в правильности этого решения, поэтому я готов выдать вам сто тысяч рублей для положительного решения этого вопро-

са.

– Благодарю вас, можете быть уверены, я приложу все усилия для решения этого вопроса, – сказал кардинал, и пропустившись со мной, отправился за деньгами к моему секретарю, который сегодня специально принёс банковские векселя с собой.

С итальянским послом мы серьёзных тем не поднимали, кроме поставки вооружения и автомобилей в страну, и я направился искать японского посла Сакимицу, который недавно вернулся из Японии после консультаций.

– Господин Сакимицу, не уделите мне несколько минут вашего времени, – обратился я к послу, ведущему беседу с послом Португалии.

– Конечно, Ваше Высочество, мы обсуждали погоду и не вели серьёзных тем, – ответил посол.

Мы не стали оставаться в зале, а отправились в переговорную комнату, и, когда мы уселись в мягкие кресла, посол произнёс:

– Я только вернулся по новому маршруту с перелётом на дирижабле и готов поздравить вас, поездка на родину и обратно значительно упростилась и занимает намного меньше времени, единственный минус – очень холодно, но как я успел заметить, вы русские привычны к холодам.

Меня впечатлил полёт на дирижабле, и я не дождусь, когда смогу представить их своему императору.

– Буквально через пару месяцев. Как только немного по-

теплее, мы перегоним в Японию первую партию дирижаблей. С ними прибудет и крупная партия оружия, для вашей армии. Вам нужно только указать город и точное место, куда доставить дирижабли с грузом.

– Я хочу сопровождать груз в его полёте в Японию, и почему вы не хотите, чтобы наши экипажи перегоняли их.

– Нам нужно их обкатать и при необходимости провести замену вышедших из строя агрегатов, тем более, у наших пилотов больше опыта и меньше шансов на их крушение, – ответил я, умолчав, что в полёте они проведут разведку побережья и проведут аэрофотосъёмку, как их, так и нашей территории. В будущем конфликте я уже практически не сомневался и готовиться начал уже сейчас. Даже в случае моей внезапной смерти были подробные инструкции, что и как нужно делать, я надеюсь, что они помогут избежать многих ошибок.

– Меня просили уточнить, планы на летнюю компанию в Азии у вас не поменялись?

– Нет, всё будет идти по согласованному нами плану. Уже весной Германия отправит свои войска и транспортники со снабжением для размещения на временных казармах во Владивосток. Вместе с ними я также отправляю дополнительные войска, они должны будут сломить сопротивление возможного противника и взять под контроль территорию, относящуюся к нашей стране. Сразу предупрежу, что англичане попробуют помешать проведению операции в Китае, поэто-

му их нужно отвлечь, проявите интерес к южным колониям, которые для них наиболее важны. Пусть думают, что мы собираемся оккупировать Индию и соседние страны, или создайте угрозу в другом месте. Это поможет отвлечь их, а потом уже будет поздно реагировать, так как начнётся Европейская часть операции.

– Я передам вашу просьбу императору. Меня беспокоит восстание прямо в вашей столице, при этом получить достоверную информацию мне не удалось.

– Не переживайте, это просто борьба элиты за свои привилегии. В вашей стране происходило то же самое. Дворяне перестали выполнять свои функции, служа Империи, и мне пришлось принять закон, ограничивающий их права в случае отказа служить своей стране. Вот они и постарались поднять восстание и убить меня и всю мою семью, но я был готов к этому. Скажу даже больше, я этого и добивался, теперь у меня развязаны руки, и я могу наказать всех, кто не поддерживает мою политику. Можете передать императору, что у меня в стране всё идёт по намеченному плану и угрозы нашим отношениям и срокам проведения совместной операции не будет. Ещё я хочу предупредить, что на днях в Китай отправится посольство, с целью проведения переговоров, об аренде Порт-Артура и поддержке правящего режима. Но можете не переживать, этот визит будет больше формальностью, чтобы усыпить их бдительность.

– Ещё мой император подписал ваш договор на участие

в строительстве Панамского канала, я передал его вашему секретарю.

– Очень рад, что ваш император не стал выставлять дополнительных условий, как просил изначально. Ещё у меня будет небольшая личная просьба. Я собираюсь для себя приобрести несколько колоний, а точнее, Кубу, Пуэрто-Рико и Филиппинские острова. Я был бы благодарен, если бы Япония признала право за мной собственности на них. Я также готов обсудить условия льготной аренды этих колоний, а точнее, части из них. К примеру, части Филиппинских островов, но при условии соблюдения на них законов Российской империи. Острова могут послужить неплохой базой для экспансии в том регионе. Ну, а ресурсы, добываемые там, будут делиться по аналогии с Аляской.

– Но мы сами не против приобрести Филиппинские острова для себя, – сказал посол, немного задумавшись.

– Испанцы не захотят их продавать вам, да и Великобритания будет против, а так вы получите то, что вам нужно и при этом не будете ввязываться в вооружённый конфликт. Помимо этого, у вас может не хватить такого количества денег за эту колонию, поэтому вам проще договориться о долгосрочной аренде, чем ввязываться в сомнительное мероприятие.

– Я передам и эту вашу просьбу императору, но боюсь, что мне придётся лично отправиться для этого в Японию.

– Я буду вам благодарен, если сможете уладить этот вопрос, и готов предоставить вам небольшой остров, на два-

дцать лет в безвозмездное пользование в качестве благодарности.

– Я постараюсь быть убедительным в разговоре с императором, но там решаю не только я, и у меня может не хватить собственных средств для решения этого вопроса.

Вы можете взять у секретаря сто тысяч рублей для ускорения решения этого вопроса, я передам ему сейчас распоряжение, и вы зайдёте к нему перед своим уходом, – сказал я.

Когда посол ушёл, ко мне зашёл мой отец, явно намеревающийся поговорить со мной.

– Сын, я смотрю к твоему секретарю, выстроилась целая очередь, – сказал он, усаживаясь.

– К сожалению, решить вопросы на словах не получается, каждое действие приходится подкреплять звонкой монетой. Испанцы дали разрешение на продажу мне трёх своих колоний. Теперь нужно их официально оформить и подкрепить признаниями моего права у других цивилизованных стран, – ответил я.

– Как я понял, планы на летнюю войну остаются в силе? А как же Олимпиада?

– Она не мешает этому, и я даже скажу, что она поспособствует укреплению наших позиций. Мы хорошо к ней готовимся, и я рассчитываю, что наши олимпийцы получат как минимум треть всех медалей. В будущем такого результата добиться не получится, но сейчас мы сможем показать всю силу нашей нации. Я сам на Олимпийские игры не поеду, но

попрошу сделать это тебя, а мне нужно будет посетить заводы и проверить переброску воздушного флота в Крым. После завершения Олимпийских игр времени на подготовку не останется. Ещё нужно приготовить ряд провокаций, чтобы убедить наших противников в переносе сроков начала операции на следующий год. Турки не должны провести осеннюю мобилизацию, а потом уже будет поздно. Да и вообще, тебе нужно отдохнуть, возьми с собой мою мать, ей будет интересно посмотреть на зрелищные мероприятия, – сказал я.

– Я подумаю, – ответил отец и встал, заканчивая наш разговор.

Глава 5. Великие Князья

*Лучшие надеяться на Бога,
нежели на князя.*

Даниил Заточник

18 января 1894 года. Гатчинский дворец.

Когда я вошёл в зал для совещаний, там уже присутствовали мой отец, князь и митрополит Иоанникий, бывший патриарх, снятый указом пять дней назад. Последний сидел бледный, и как ни странно в наручниках и далеко не новой рясе.

Пройдя к столу, я уселся прямо напротив митрополита и, положив перед собой папку, открыл её и некоторое время изучал лежащие там бумаги. Боковым зрением я видел, как отец и князь посматривают то на меня, то на митрополита и ждут объяснений, с чем связана эта встреча. Оторвавшись от бумаг, я посмотрел на митрополита. От моего взгляда митрополит опустил глаза и весь сжался на стуле.

– Может, ты объяснишь всё-таки нам причину, по которой мы здесь собрались и почему митрополит в кандалах, как беглый преступник, – спросил отец, совершенно спокойно, принимая мои правила игры.

– Потому, отец, что это и есть беглый преступник. Именно он стоял за организацией последнего покушения, именно он уговорил Великих князей пойти на собственных родствен-

ников с целью их убийства, обещая поддержку церкви. Хотя князья тоже хороши. Они, каждый по отдельности, готовили государственный переворот в надежде занять место императора. Именно его люди уговорили отца Иоанна Кронштадтского собрать народ и просить милости царя для преступников, понимая, что в скором времени об их участии в заговоре станет известно. Вот теперь надо решить судьбу этого иуды, что с ним делать. Всё-таки митрополит, и назначали его мы, выбрав из других кандидатов, как самого честного. Я даже боюсь представить, что могут натворить другие кандидаты, – сказал я и взял паузу.

– Казнить тварь, – проговорил князь, который до сих пор винил себя за произошедшее. В дополнение ко всему, одним из нападавших и стрелявших в меня был его дальний родственник, тем самым бросавший тень на самого князя. – Повесить, публично.

– Если мы его повесим, то в скором времени его сделают мучеником, – проговорил отец.

– Тогда пусть он сам себя повесит при свидетелях. Самоубийцам приготовлена геенна огненная, как и предателям. После этого его точно мучеником не сделают, – предложил я.

– Что скажешь в своё оправдание? – спросил отец, глядя на митрополита.

Тот попытался упасть императору в ноги. Но его приковали к креслу, и он рухнул вместе с ним на пол и заревел, причитая:

– Бес попутал, прости, государь, не хотел я, епископы, злыдни, подговорили. Реформами они недовольны, – продолжал он умолять государя.

Я достал из стопки несколько листов бумаги и положил их перед собой, после чего сказал:

– А вот епископы говорят, что это митрополит их заставил поддержать, а четверых несогласных заперли в монастыре, где проходила встреча с вами.

Достав ещё несколько бумаг, я положил их рядом и продолжил:

– А вот это, показания свидетеля, когда вы разговаривали с английским шпионом, который предлагал вам поддержку, в замен вы обещали отменить Крестовый поход. Вот это суммы, положенные в банк Швейцарии на ваше имя. Да тут у меня документов на три пожизненных срока, поэтому повешение – это вообще очень лёгкая казнь. Я предлагаю сделать три казни сразу. Мы продвинулись в технике воскрешения людей, по показаниям наших учёных, душа находится в человеческом теле, ещё пятнадцать минут, и за это время можно воскресить человека, не дав душе уйти на суд божий. Поэтому я предлагаю провести три казни с оживлением, чтобы он прочувствовал до конца всё, что он совершил.

От моих слов все присутствующие с удивлением посмотрели на меня, вот только во взгляде иуды было не удивление, а ужас. Внезапно он завыл и забился на полу в кандалах, прикованных к валяющемуся рядом креслу.

На звук в кабинет заглянула дежурившая снаружи охрана, я сделал им знак, и они, подхватив бывшего уже митрополита, вытащили его из кабинета вместе с креслом.

– Ты серьёзно хочешь казнить его трижды? – спросил отец.

– Нет, конечно, но такую возможность для некоторых личностей я бы использовал. К сожалению, нас не поймут. Лучше давайте подумаем, что будем делать с патриархом? Где искать нового?

– А ты что предложишь сын? Ведь это должен быть сторонний человек, не связанный с местными епископами и архиепископами, иначе я боюсь, что история повторится.

– Ну раз сторонний человек, то я предлагаю епископа Анастасия (Добрадина), назначенного епископом Калужским и Боровским, двадцать седьмого мая тысяча восемьсот восемьдесят восьмого года. Историк, продвигает идеи возрождения величия Русской православной церкви. Ответственный, неплохой хозяйственник, объездил все приходы в своей епархии. Идеи возрождения патриархата в нашей стране поддержит. Достаточно легко управляем и не имеет связей в столичных кругах. Если его поддержать в первое время, то можно быть спокойным за проведение церковных реформ.

– Ну тогда так и сделаем, что с казнью?

– Завтра рано утром на рассвете перед Зимним дворцом, вместе с ним казним пятьдесят четыре предателя из аристо-

кратии. В строжайшем секрете, сейчас печатается утренний номер, где будут выложены покаянные обращения самых известных бунтовщиков, в том числе и бывшего патриарха. Там он расскажет, как организовал заговор и как хотел предать не только императорскую семью, но и всех христиан, отказавшись от Крестового похода за «тридцать сребреников». Там же будет сообщаться об аресте его счёта и перечислении этих денег на благотворительность по твоему указу отец.

Подготовленные виселицы ещё не убрали, поэтому подготовка будет минимальной. С утра в город войдут солдаты трёх полков и возьмут под охрану все крупные улицы и перекрёстки. Надеюсь, волнений удастся избежать. Всех зачинщиков приказано арестовывать и отправлять на исправительные работы сроком на месяц.

– Есть ещё один вопрос, который требует решения, откладывать его более нельзя. Что будем делать с Великими князьями? Оба подготовились к побегу за границу, один во Францию, это Алексей Александрович, а второй в Англию, и это Константин Константинович.

– И что ты предлагаешь с ними сделать? Казнить? – спросил отец, посмурнев. Мысль о предательстве родственников и в особенности родного брата сильно сказывалась на самочувствии отца, который переживал это как личную трагедию.

– В идеале, да, но я понимаю, что это невозможно и может принести нам ещё большие проблемы, но и выпускать их за пределы страны ни в коем случае нельзя.

– Да, не ожидал я от них такого, – сказал отец, вставая и прохаживаясь по комнате. – Предать свой род и всё ради власти, которую они ещё могли и не удержать. Ввязаться в сомнительное мероприятие ради личных амбиций, так что с ними сделать?

– Можно постричь их в монахи и отправить замаливать грехи в монастырь. На Валаам и на Соловецкие острова, – предложил я.

– Ну что же, идея не нова, но и неплоха. Князь арестуйте их, только по-тихому и доставьте сюда, я хочу переговорить с ними перед постригом.

– А что с их семьями? – спросил Виктор Сергеевич, – ведь как минимум жёны знали об этом.

– И жён в монастырь, другим неповадно будет.

– Но у Константина Константиновича четверо детей малолетних, а супруга беременна пятым. Да и она немецкая принцесса, боюсь, будут проблемы с Вильгельмом Вторым.

– Но ещё и наша родственница, поэтому, как родит, через пять дней постричь её и в женский монастырь.

– Родной брат! Почему? – спросил вслух отец.

Я взял ещё один лист из папки и, сверившись с ним, произнёс:

– Он не простил тебе, отец, что ты не встал на его защиту в браке с Жуковской. И после смерти вашего отца вы не вернули его сыну титул.

– Ты же понимаешь, что другого выхода в той ситуации

не было?

– Я же не осуждаю тебя отец, я передаю те слова, которые он неосторожно высказывает иногда. Его неприятие интересов семьи и престола мне не симпатизируют. Я сам был вынужден отказаться от повеления сердца и выбрать свою жену из тех кандидаток, которые были выгодны империи. Хотя по молодости лет я и осуждал тебя, отец, за твоё нежелание идти навстречу мне, – произнёс я, немного смутившись.

– Тогда решили, на этом и закончим наше совещание, – сказал отец и вышел из комнаты.

– Князь, будете арестовывать князей, смотрите, чтобы обошлось без стрельбы, напоите их, что ли. И не нужно огласки, пусть всё пройдёт тихо, нам и казней хватит. Через пару дней напишите, что князья отяготели от мирской жизни и приняли решение уйти в монастырь, отказавшись от своих титулов. Что там с английским следом?

– Расследование завершено, участники со стороны английского посольства выявлены, но без международного скандала их не арестовать. Оба сейчас приписаны к посольству и являются его дипломатами.

– Если они исчезнут по дороге в Англию, то чем это нам грозит? – спросил я.

– Доказать нашу причастность в этом случае будет невозможно.

– В таком случае нужно подделать запрос на их отзыв из нашей страны. Подготовьте возможность их похищения

прямо с корабля. Продумайте операцию, и самое главное, что они не должны покончить с собой. Сразу после похищения отправьте их в мою секретную тюрьму. Они должны быть готовы дать признательные показания к августу месяцу. Мне нужен официальный повод для бомбардировки Лондона. Это будет моя личная война с Англией и вмешивать в неё нашу страну я не собираюсь. Застрахуйте имущество в европейских фирмах, принадлежащих англичанам, как это сделали с грузами и кораблями, которые потопил английский флот.

На этом мы завершили беседу, и я отправился к себе в кабинет, чтобы продолжить работать над предстоящей военной операцией. Изменения в мировой политике и технологиях вносили свой вклад в новую историю, и мне приходилось постоянно корректировать свои планы.

По сообщению разведки, англичане начали строить свой воздушный флот, хотя, добиться такого же прочного, лёгкого и герметичного покрытия им не удалось, но и так, они уже представляли серьёзную угрозу для моих планов. Поэтому испытание и принятие на вооружение новой зенитной пушки нужно проводить раньше сроков. Основная трудность состояла в том, что у неё была очень сильная отдача, и для дирижабля пришлось придумать дополнительную систему гидравлических компенсаторов, что существенно увеличивало вес изделия. Но выбирать не приходилось. Заодно мы проводили учения по уничтожению дирижаблей противника с

больших дистанций. Именно из-за этих пушек пришлось задержать отправку дирижаблей в Германию. Под них готовили специальные площадки, и когда я возьму их в аренду, там будут предусмотрены штатные места под установку специального оборудования и вооружения. Ещё пришлось модернизировать мины для использования их с подводной лодки. Их будут ставить прямо в английских портах, и они будут снабжены особым взрывателем, после активации которого мина будет невозможно обезвредить. То, что её попытаются вскрыть, я не сомневался, поэтому предусмотрел отложенный взрыв после того, как её поднимут и извлекут из воды. Отложенных взрывателей там будет несколько и разных вариантов, что должно ввести в заблуждение англичан. Понимая, что после первой атаки английские порты станут перекрывать специальными сетями, мы проводили учения экипажей по атаке кораблей противника, которые находятся в движении и попытаются увернуться от торпед.

Отдельно я занимался контролем над разработкой новых более мощных бомб с более мощной взрывчаткой. Для большей площади поражения и простоте использования я запустил в производство ротационных бомб весом двести пятьдесят и пятьсот килограмм, во время сброса такой бомбы она раскручивалась вокруг своей оси за счёт специальных хвостовых стабилизаторов, приваренных под углом в сорок пять градусов. Под действием набегающего потока, закреплённые в ней небольшие бомбы разбрасывались вокруг, со-

здавая довольно большую площадь поражения от двухсот пятидесяти до восьмисот метров. Главная трудность состояла в высоте сбрасывания. Для большего разлёта бомб, необходимо проводить бомбометание с высоты две тысячи пятисот метров, а лучше с трёх тысяч метров. Это требовало опыта в их использовании, поэтому особо уделяли изготовлению учебных снарядов и их применению. В кассетных бомбах можно будет использовать и зажигательные бомбы, но из-за сложности и дороговизны их изготовления, их используют только в первой волне налёта на Стамбул.

Помимо этого, отрабатывали прыжки с парашюта, в том числе и в ночное время. Отряд штрафников должен будет высадиться в Анкаре и, произведя её захват, удерживать до прихода наших войск. Их, конечно, поддержат авиацией, но, насколько операция будет успешной, сказать трудно, слишком много неизвестных факторов в этом случае.

Отдельно пришлось заниматься формированием мобильных мотобригад, которые должны будут очень быстро взять под контроль ключевые точки всего севера Османской империи. Научить управлять мотоциклами и бронев автомобилями, как оказалось, было не так просто. Многие боялись такой быстрой езды, поэтому такие мобильные отряды пришлось перетасовывать, подбирая нормальных водителей. Мобилизация добровольцев в армии шла полным ходом, и расходы мои выросли очень существенно, а прибыль тратилась практически моментально. Выручил выпуск специальных госу-

дарственных бумаг под довольно низкий процент в это время. Всего полпроцента годовых, но после проведённой рекламы, их стали покупать не только частные лица, но и крупные банки, рассматривая как перспективный финансовый инструмент. Весной мне предстоит выехать в Крым и провести там полномасштабные учения, на которых произойдёт подготовка к летней операции против Османской империи, а до этого времени нужно уделить подготовке к Олимпийским играм, которые произойдут уже через пять месяцев.

Глава 6. Кронштадт

Если бы ваша ненависть могла быть превращена в электричество,

это осветило бы весь мир.

Никола Тесла

14 мая 1894 года. Гатчина.

На вокзале собралась огромная толпа провожающих, очень много охраны, на путях стояло сразу три поезда.

Один поезд вёз спортсменов на первые Олимпийские игры, второй поезд был царским, бронированным и шикарно отделанным. На нём моя супруга с детьми отправлялась на торжественную процедуру открытия летних Олимпийских игр. Вместе с ней ехало много чиновников и различных помощников вместе с няньками и охраной. Ну, а в третьем поезде ехала охрана, которая будет сопровождать мою супругу. На охране я не скупился, опасаясь провокаций, в том числе и от мусульман, которые в последнее время в прессе стали сыпать угрозы в мой адрес. Султану Абдул-Хамиду Второму очень не нравилась моя суэта с Крестовым походом. Постоянные сборы ополчения, перекрытия проливов, увеличенные военные расходы существенно подрывали экономику Османской империи, и так находящуюся в трудном положении. Ещё охрана будет обеспечивать безопасность на самих играх вместе с местными правоохранителями. Часть

специалистов уехала туда ещё месяц назад, и сейчас там шли подготовительные работы и тренировка судей.

К перрону для царского поезда мы подъехали на машине перед самым отбытием, все вещи, уже давно были погружены, как и сопровождающие, и ждали только мою семью. Приёмных детей я также отправлял с супругой, чтобы ей не было скучно. Прощались мы долго, Елена очень не хотела меня отпускать и даже пустила слезу, но, успокоившись, попрощалась с моими родителями и села в вагон поезда. Сразу же гудок дал паровоз со спортсменами, он отправлялся первым, сразу за ним, тронулся состав с охраной.

Уже буквально через минуту раздался протяжный гудок паровоза царского состава, и он, выпуская клубы пара, начал медленно набирать ход.

Дождавшись, когда состав скроется из вида, я отправился к машине, где меня уже ждал князь, нам предстояло отправиться в Кронштадт, где сегодня должны отправиться корабли во Владивосток. Две тысячи гвардейцев, два пехотных полка и казачий полк, а также всё необходимое снаряжение и боеприпасы. Транспортники отправятся в сопровождении двух лёгких крейсеров и эскадренного броненосца, их также будут сопровождать два угольщика. Перевести флот на новый вид топлива пока не получается, но новые корабли уже строятся с новыми судовыми машинами. В итальянском порту к нашей экспедиции присоединится немецкая и большой колонной, они направятся через Суэцкий канал в Азию.

Одновременно с этим произойдут очередные учения израильской армии, что в купе с большим флотом должно вызвать очередную панику в Османской империи.

Всю дорогу мы ехали молча, так как ночью я не выспался и поэтому дремал в машине до самого Кронштадта. Разводной мост был закончен, поэтому проехали по дамбе мы быстро, и наш кортеж проехал прямо в порт. Так как на одной из машин охраны была оборудована радиостанция, то к нашему приезду уже были готовы. Солдаты выстроились на импровизированном плацу, и когда машины остановились рядом с трибуной, и мы с князем вышли, то была отдана команда: «Равняйся». Трибуна была оборудована микрофоном, поэтому мою речь слышали все и кричать не приходилось.

Речь я сказал стандартную, из которой было непонятно, куда конкретно направляются солдаты и какую задачу им поставят. Гвардейцы догадывались, что их отправляют на Дальний Восток, но и они до конца сомневались, так как секретность была повышенная, а из снаряжения было понятно, что корабли отправляются в достаточно тёплую страну. После короткой речи я, не торопясь, прошёлся вдоль стройных рядов солдат, отмечая изменение их внешнего вида и снаряжения. Казаки стояли без лошадей, так как они уже были погружены на корабли, они единственные были в своём стандартном облачении, так как армейская реформа их ещё не коснулась, но и это, как я ожидал, ненадолго. Пройдя и осмотрев

солдат, я отдал команду на погрузку, и мы с князем отправились инспектировать наши секретные предприятия и лаборатории, расположенные в Кронштадте. Производство антибиотиков отсюда давно перенесли вглубь страны, где был построен специальный закрытый город, там и производились в огромных масштабах антибиотики. Стоимость их на мировом рынке существенно снизилась и сейчас колебалась около полутора тысяч рублей. Хотя цена в ближайший год упадёт ещё раз в два-три.

В старых лабораториях проводились работы над разработкой новых антибиотиков, наработки уже были, но выявить новые антибиотики с хорошим результатом пока не удавалось, хотя, как говорили сами учёные, прорыв может случиться в любой момент. После медицинского института мы посетили институт оптики, филиал которого располагался в Кронштадте. Нам показали технологии получения сверхчистых линз и линз большого диаметра. Хотя институт не занимался промышленным производством линз, но здесь проводили отладку их производства, поэтому станков и различного оборудования было очень много. При этом большую его часть разрабатывали именно здесь. Мы осмотрели большую коллекцию заготовок с разным составом и разного размера. Институт занимался не только методами обработки, но и плавкой стекла с различными вариантами состава, экспериментируя с различными присадками. Успехи у института были очень значительные. В данный момент все лин-

зы, начиная от микроскопов и заканчивая прицелами, биноклями и линзами для очков, производились по технологиям, разработанным в этом институте. Мы практически вытеснили с рынка всех конкурентов, так как добиться такого качества не мог никто. Вся продукция была засекречена, а на экспорт шла только продукция низкого качества, но и она существенно превышала зарубежные аналоги. Нам показали несколько вариантов снайперских и артиллерийских прицелов, военных биноклей и новую разработку – оптический дальномер с высоким разрешением. Тут же стояли опытные телескопы, для Пулковской обсерватории. Уже сейчас количество открытий в изучении космоса нашей страной существенно превосходили открытия в этой сфере всех стран вместе взятых. Для работы с нашими телескопами стояла очередь из иностранных специалистов. Это способствовало их переманиванию к нам. Последнее время я занялся оформлением всех патентов и прав на своё имя, собираясь перевести большую часть всех научных институтов в Константинополь, вместе с современными заводами. Это позволит мне в будущем получить полную независимость. Была, конечно, проблема производства необходимых материалов, но я уже начал строить заводы по всему миру с моим участием, что позволит обеспечить в будущем любые потребности моих предприятий. После института оптики мы перешли в институт сварки, по совместительству выполняющий функции металлургического института. Здесь разра-

батывали технологии выплавки различных металлов и обработки технологий их промышленного производства. Именно здесь создали первый промышленный прототип оборудования для плавки алюминия и его сплавов. До сих пор это считается стратегическим металлом, и его продажа за границу, строжайше запрещена, а если и производится, то по баснословным ценам. Двигатели, идущие на экспорт, практически не содержат алюминия, и даже поршни производятся из облегчённого чугуна, что сказывается на сроках службы и их мощности. Мы отслеживаем рынок, и в случае появления серьёзного конкурента готовы войти в капитал таких компаний или начать их демпинг с целью разорения производств. Зато наши военные двигатели имели в три раза больший срок службы, что только на одних самолётах сэкономило нам много денег и трудовых ресурсов. Но даже и без алюминия, наши двигатели были в разы надёжнее и работали в несколько раз дольше, чем зарубежные аналоги. Тут уже разработали технологию получения титана и вольфрама в промышленных масштабах, но для таких производств требовались большие инвестиции, и пока приходилось довольствоваться малым производством, покрывающим потребности нашей страны. Лампы накаливания, произведённые в Российской империи, пользовались невероятным спросом не только в нашей стране, но и во всём мире. Повторить подобное пока никто не мог. Невероятным спросом пользовались утюги и фены, произведённые в нашей стране, а про холодильники

и морозильные камеры говорить даже не приходилось. Очередь на них росла, вместе со строительством новых заводов, патенты надёжно оберегали нашу продукцию от копирования. Огромное международное агентство занималось судебными разбирательствами по всему миру и вело огромное количество дел. Патентов было настолько много, что пришлось создать отдельное международное патентное бюро, которое представляло наши интересы. Постепенно в него стали обращаться для получения патентов другие изобретатели, так как это было проще и дешевле, а мы имели представительства практически во всех странах.

Моё недавнее решение разместить часть производств в Бельгии поможет решить вопрос с нехваткой товаров и создаст конкуренцию, которая поможет развивать отрасль. Последующий перенос основных заводов в Константинополь позволит мне держать под контролем основные производства и проводить их быструю модернизацию, в Российской империи останутся производства более простых механизмов и товаров народного потребления более низкого качества. В случае революции и разорения заводов я смогу сохранить лидерство в производстве во всём мире, а новые патенты гарантируют стабильную прибыль.

После осмотра института сварки мы перешли в соседнее здание, где располагался радиотехнический институт. Тут секретность была ещё строже, чем на других объектах. Разработка и производство опытных электротехнических эле-

ментов, включая радиолампы. Это было самым охраняемым нами секретом. Помимо специальных сплавов, в конструкции ламп были заложены обманки, которые должны ввести в заблуждение тех, кто захочет их скопировать. Пробные попытки, как докладывает разведка, уже были, но пока безуспешные. Несмотря на наличие патентов, за границей пытались воссоздать их для нужд армии. В скором времени придётся переходить на более сложные и надёжные радиолампы, но меня это не пугало, так как они уже были разработаны, и даже был подготовлен полный технологический процесс их производства. Их я также планировал производить в Константинополе, поэтому запускать в серию их будут позже. Вообще, после взятия Стамбула, город придётся полностью перестраивать, а турки будут выселены на юг Османской империи. В новообразованное королевство будут переселяться граждане Российской империи и лучшие специалисты и учёные со всего мира. Это будет своеобразная Кремневая долина, где будет сосредоточено самое современное производство во всём мире. Мои колонии, такие как Аляска, Филиппинские острова, Пуэрто-Рико и Куба, будут снабжать необходимым сырьём. Помимо этого, имея разные заводы по всему миру, я смогу не бояться таможенных ограничений. Самое главное для меня – это необходимость удержать за собой Панамский канал и постараться получить долю в Суэцком канале. С их помощью я смогу контролировать всю мировую торговлю и диктовать свои условия. Это будет

непросто, поэтому моя Гвардия, которая сейчас обучается, переедет вместе со мной в новое королевство. Отвлёкшись от размышлений, я продолжил осмотр новейших разработок и проектов, над которыми работали учёные и инженеры. Создание первого телевизора, пока упиралось в несколько проблем, работа над которыми продвигалась очень медленно, но к следующему году обещают показать первый работающий прототип. Среди учёных, работающих в институте, было очень много иностранцев, подписавших практически пожизненные контракты на двадцать-тридцать лет. Главным моим достижением было привлечение на работу в институте Николы Тесла. Для его привлечения, пришлось разработать очень сложную схему с выдачей кредитов, серией банкротств, большими долгами и угрозой тюрьмы. Мои агенты забрали его прямо из зала суда, где он подписал контракт со мной лично в качестве работодателя. Вся операция обошлась нам в крупную сумму, но буквально за месяц он сумел покрыть все расходы, потраченные на эту операцию. Он действительно был гений своего времени, и я гордился, что он работает на меня. Именно он сделал прорыв в разработке новых ламп и технологий их производства. Единственное, его приходилось сдерживать от грандиозных проектов, направляя на те, которые необходимы в первую очередь.

После осмотра институтов мы отправились в здание Внешней разведки, где мне показали последние аэрофотоснимки Османской империи. Большая часть из них была

сделана над проливами и южного побережья Чёрного моря. Наш дирижабль под английским флагом несколько дней парил над теми объектами, которые мы собирались атаковать. Подробные снимки позволяли разработать точный план военной компании, что раньше ещё не делал никто. Снимки привезли буквально пару дней назад. Планировалось снять несколько часов, но из-за отсутствия реакции со стороны турок, съёмки проводились несколько дней. Только когда они выяснили, что английских дирижаблей в Османской империи быть не может, они попытались перехватить его, но было уже поздно. Мне даже показали получасовой фильм, смонтированный из снятых киноплёнок на малой высоте. Рассматривая столицу Османской империи, я понимал, что её придётся перестраивать заново. Много зданий ютились практически друг на друге, иногда нависая одно над другим. Улочки были узенькие, да и общее впечатление было угнетающим. После бомбардировки зажигательными бомбами город сгорит практически полностью, что в принципе будет мне на руку. Отдав распоряжение готовить план и предоставить мне вначале набросок на согласование, мы отправились дальше.

Глава 7. Подготовка к войне

Если бы человек умел довольствоваться тем, что имеет, а не зариться на достояние соседа, он всегда наслаждался бы миром и свободой.

Жан-де Лабрюйер

Осмотрев закрытые институты, мы перешли к осмотру производств, но перед этим мне показали школу подготовки подводных бойцов. Учёбу они проводили в специальном бассейне, переоборудованном для этого и накрытым утеплённым ангаром. На входе нас встретил полковник, руководивший этим училищем.

– Ваше Высочество, рад видеть вас в нашем училище.

– Я тоже рад, полковник, наконец-то, у меня нашлось время его посетить, показывайте, как у вас всё устроено и каких успехов удалось достичь.

– В настоящий момент в школе проходит обучение двести подводных пловцов, к августу состоится их выпуск, и они перейдут на самостоятельную учёбу с наработкой опыта. Методика обучения уже отработана и можно с уверенностью сказать, что года обучения достаточно для получения начальных знаний, а дальнейшее обучение можно проходить по месту службы. В процессе выявлены критерии отбора с помощью медицинских показаний и барокамеры. Пробные погружения также необходимы на начальном этапе отбора.

Некоторые матросы начинают паниковать на глубине и бояться темноты. В целом курс, который сейчас находится на обучение, обучен всем азам подводно-диверсионных работ, а сейчас идёт наработка опыта и рефлексов, как сказал профессор Павлов.

– Он тоже принимает участие в обучении? – удивлённо спросил я.

– Нет, но он с коллегами проводит наш ежедневный осмотр, он занимается изучением влияния повышенного давления на организм человека, в том числе и влияния на скорость реакции. Да и вообще врачи нам серьёзно помогают, с их помощью удалось быстро выработать методику подъёма с глубины, чтобы не началась кессонная болезнь. К сожалению, травм в процессе обучения избежать не удалось, но зато была разработана методика, которой теперь все придерживаются.

– Ну, а как у вас дела со взрывным делом? Насколько успешным будет применение вашего отряда в порту противника?

– Опыт уже есть, и, в принципе, мы сможем выполнить поставленную задачу, только нам бы подводных толкателей побольше, а то пока на всех не хватает. Это такая машинка с электродвигателем, с помощью которой можно двигаться под водой очень быстро. Но нам предоставили только четыре аппарата, и тренироваться приходится по очереди, они ещё долго заряжаются.

– Хорошо, я дам распоряжение выделить ещё десять штук, просто их отложили на случай острой нужды. А как у вас с выходом через торпедный аппарат и ориентированием под водой?

– Очень мало тренировок непосредственно с лодкой. Нужно как минимум десять раз прогнать каждого с задачей выйти и вернуться. В одном из доков стоит первая лодка. Торпедный аппарат там уже заменили, и можно организовать обучение прямо на ней, но капитан лодки не соглашается ни в какую.

– Там идёт монтаж секретного оборудования, когда будут испытания на герметичность, вам дадут время на обучение. Я дам команду посодействовать вашей просьбе. В ближайшие месяцы вашим ученикам придётся принять участие в боевых действиях, нужны будут только добровольцы, поэтому проведите беседу и ускорьте обучение давших согласие, – сказал я.

– А если согласятся все?

– Работы будет очень много и достаточно опасной. Пока рассказать подробнее я не могу, а пока, пойдёмте, познакомимся с личным составом.

Когда я проходил вдоль выстроившихся моряков, то один из них, дёрнувшись, произнёс.

– Курсант Разумовский, разрешите просьбу Ваше Высочество.

– Что ты себе позволяешь, Разумовский? – попытался

вмешаться полковник.

Я, сделав знак не вмешиваться, спросил:

– Конечно, я вас слушаю.

– Ваше Высочество, моя девушка, с которой у меня помолвка, арестована четыре месяца назад. Её родители участвовали в заговоре против императора, но она ничего не знала и невиновна, прошу, если есть возможность, освободить её или смягчить ей наказание. У нас через неделю после ареста должна была быть свадьба, Ваше Высочество, – сказал он, падая на колени, – Помогите, прошу вас.

– Встаньте с колен, вы – будущий офицер, и не пристало вам унижаться. Я вашу просьбу услышал, как только я ознакомлюсь с вашим делом, я дам вам ответ, возможно, вас вызовут ко мне, а пока встаньте в строй, – ответил я.

Осмотрев всех их двухсот курсантов и пятнадцати преподавателей, мы отправились дальше с инспекцией. Когда мы вышли, я дал указание князю:

– Выясните подробности и завтра утром доложите мне.

Последними, кого мы посетили в Кронштадте, были медики. Они располагались в отдельном здании, и секретность там была не такая строгая, и они могли покидать остров чаще, и процедура «въезда-выезда» для них была намного проще.

Я уже смотрел съёмки того, как Павлов заставлял голову собаки прожить отдельно от тела почти полчаса, как у собак удаляли почки, и они жили на аппарате искусствен-

ная почка. Сейчас я смог осмотреть все эти опытные аппараты вживую. Действительно, за последний год удалось достигнуть значительных результатов, но до настоящего прорыва в этой области было ещё далеко. Исследования в этом направлении шли усиленными темпами, но ограниченность в технических возможностях создавала много проблем. Зачастую врачам приходилось вникать в совершенно несвойственные им отрасли и изучать последние достижения в технике. Но определённые достижения уже были, удалось сделать прибор искусственной вентиляции лёгких, заканчивается доработка прибора искусственной почки или гемодиализа. Опытные аппараты дефибриллятора уже поступили в столичные больницы. При участии нидерландского физиолога Виллема Эйнтховена, которого удалось привлечь в наш институт, создан первый аппарат электрокардиограммы. Аппарат пока в единственном экземпляре, но уже сейчас идёт наработка опыта по больным и здоровым людям. Работы ещё много, но в ближайший год обещают доработать прибор и запустить его в мелкосерийное производство. С его помощью попытаются создать прибор для электрокардиограммы головного мозга, ведь методы между собой очень похожи, и в этом направлении также ожидаются прорывные результаты.

Мой отец уже несколько раз проходил обследование сердца на этом приборе, и его сочли вполне здоровым. Хотя его здоровье вызывало у меня серьёзные опасения. В последнее время у него появились неясные боли в боку, но анализы

практически никаких отклонений не выявили. Но боли в пояснице при простукивании говорили о болезни почек. Именно поэтому создание аппарата искусственной почки было приоритетным. Ко всему прочему, государь после январского покушения отправился на охоту, где серьёзно простудился и подхватил воспаление лёгких, которое, к счастью, удалось очень быстро вылечить.

Понимая, что история может повториться, я постоянно напоминал отцу о соблюдении режима, включая режим сна и отдыха, но в моё отсутствие он режим не соблюдал, засиживаясь до утра.

После осмотра мы с князем уселись в бронированный лимузин и отправились обратно в Гатчину.

– Ваше Высочество, наши греческие друзья сообщили, что у них всё готово, в начале июля они поднимут восстание на острове Крит для отвлечения части армии турок от побережья Чёрного моря, – сообщил князь.

– Что с данными разведки? Какими силами обладают турки и с чем мы столкнёмся?

– У турок сейчас почти двести тридцать батальонов, общей численностью около семидесяти тысяч штыков. Девяносто пять эскадронов, численностью семь тысяч шестьсот сабель. Сто сорок одна батарея, с восемьсот сорока шестью орудиями. Во время мобилизации они могут привлечь ещё сто тысяч штыков и десять тысяч конницы.

Вооружены в основном однозарядными, одиннадцати и

сорока трёх миллиметровыми ружья Пибоди-Мартини. Скорострельность – десять выстрелов в минуту, порох – дымный, прицельная дальность – тысяча сто метров. Количество патронов на солдата сто штук, в обозе сто тридцать. Кавалерия вооружена теми же винтовками.

Артиллерия представлена семи сантиметровыми (горное), восьми сантиметровыми (конное) и девяти сантиметровыми пушками Круппа. Двенадцати сантиметровые гаубицы Круппа

Турецкий флот состоит только из устаревших суда: шестнадцать батарейных или казематных броненосцев и броненосных фрегатов, три монитора, восемь крейсеров и около сорока мелких судов, канонерских лодок и миноносцев.

В европейской части они держат около семидесяти процентов своих войск. В район Иерусалима они стянули около двадцати тысяч штыков. Под Стамбулом на левом берегу – около тридцати тысяч штыков. Для этого они провели частичную мобилизацию ещё в том году. Призванным резервистам постоянно задерживают выплаты, и снабжение их в последнее время оставляет желать лучшего.

В европейской части армией командует довольно толковый офицер, фельдмаршал Эдхем-паша. Обороной столицы командует Осман Нури-паша Киллигиль, маршал и военный министр. В предыдущую войну был захвачен в плен в районе Кишинёва. Сражался до последнего и только раненым попал в плен. Такой будет стоять до конца, поэтому я пред-

лагаю его физическое устранение, как и командующего европейской армией.

– Только надо это всё провести так, чтобы на нас не могли подумать. Пусть это будут греческие фанатики и евреи. Нужно переключить внимание Абдул-Хамида Второго с нас на Европу.

Турецкий флот должен сосредоточиться у Дарданелл, но так, чтобы наши израильские войска сумели безопасно высадиться в порту неподалёку от Иерусалима.

Подготовьте наших агентов к первому августа, они должны распространить листовки, осуждающие призыв резервистов и рассказывающие об отсутствии денег в казне для последующих выплат. Пусть требуют платить деньги вперёд, а не с задержкой. Что там по иностранным советникам?

– Несколько крутятся в окружении султана, но проникнуть туда сейчас очень сложно. Всех наших агентов в ближнем окружении выявили и казнили.

– Получится провести зерновозы в порт Стамбула?

– Да, мы нашли одного турка, который принимает корабли в порту, и там сейчас отлажена система переброски нашего зерна в Европу, мы на этом потеряли уже около пятнадцати миллионов рублей. Этот наглец постоянно снижает стоимость, и нам приходится это терпеть.

– Проследите, чтобы эту часть порта не бомбили, цели должны быть чётко распределены. Христианские кварталы не должны сильно пострадать, как и культурные объекты. Ка-

зармы с войсками должны уничтожаться в первую очередь, хотя я опять повторяюсь, план операции мы уже согласовали. Генеральный штаб предупреждён о проведении новых учений в начале июня в Крыму? – спросил я.

– Да, но они очень недовольны этим, предпочли бы провести учение в столице, точнее, в Санкт-Петербурге. Нужно уже начинать подготовку к переносу Генерального штаба и основных ведомств, что там со строительством?

– Опять задержки. Строители изначально говорили, что в такие сроки не справиться, а если переезд случится во время объявления войны Османской империи, то это вызовет огромную неразбериху, что скажется на управляемости войсками, – ответил князь.

– Именно так и будут думать турки и англичане. Никто не затевает переезд таких ведомств и перенос столицы во время войны. Да и горожане Санкт-Петербурга завалили все инстанции и коллективными прошениями об отмене переезда. Крупные предприятия уже ощутили на себе повышения налога, а выполняющие государственный заказ просят его отменить на время их выполнения.

– Это мы рассмотрим на отдельном собрании, подготовьте документы по этим предприятиям и по договорам, которые с ними заключены.

Что там по плану Главного штаба? Какими силами они собираются атаковать турецкие войска?

– Двенадцать тысяч уже сосредоточенно непосредственно

на границе, это войска, получившие новые винтовки и укомплектованные пулемётами. Боеприпасами они снабжены по новому стандарту и имеют также гранаты и шлемы. Помимо них, рядом с границей сосредоточенно три тысячи пятьсот казаков, которые смогут в течение двух суток оказаться на границе.

В портах Черноморского побережья и рядом с ними сосредоточены ещё тридцать тысяч солдат и пять тысяч конницы, включая казаков. Среди них только половина прошла переобучение, а к первому августа это количество составит восемьдесят процентов. Перевооружение прошли все, систематически проводятся стрельбы, но их рекомендовано использовать не как основную силу. Рядом с Одессой, где идёт погрузка зерна, расположились гвардейцы, которые готовы по первому требованию, загрузятся на корабли и отправиться на штурм Стамбула.

В Крыму, на побережье, идёт подготовка аэродрома, а все прилегающие территории освобождаются. Директор авиазавода уже приезжал, и место под аэродром уже выбрано. Туда временно передислоцировали несколько дирижаблей, ведутся работы по бетонированию полосы для взлёта и посадки в любую погоду. Параллельно рядом готовятся полосы для аварийной посадки и на время подготовительных работ.

В штрафники сейчас зачислено две тысячи восемьсот человек. Часть осуждённых до этого изъявила желание отдать долг родине, искупив его во время войны.

Они размещены неподалёку от аэродрома, при этом они уже совершили по пять прыжков с парашютом и способны выполнить поставленную им задачу. Сейчас идут интенсивные занятия и обучение бою в условиях города, для чего построены несколько типовых построек, характерных для Анкары. Как говорят инструкторы, у них есть все шансы продержаться месяц в условиях полного окружения. Испытания самолётов уже прошли, и с дополнительными баками они способны долететь до Анкары без дозаправки, но лучше использовать дирижабли и гидросамолёты. Тогда мы гарантированно сможем наладить не только высадку, но и снабжение. По вашей просьбе, все самолёты оборудовали длинными полотнами и хвостами, которые во время полёта, скрывают их истинную форму. Они немного увеличивают расход топлива, но, если использовать их на подлёте к берегу, этот расход будет незначительный. Помимо этого, сделаны несколько снимков, искажающих истинные размеры самолётов и их формы. После начала операции, как только появятся слухи, то их опубликуют в европейских газетах. Часть снимков мы даже продадим через своих агентов иностранным разведкам.

— Надеюсь, с постройкой таких исполинов они наломают немало самолётов, — добавил я.

Глава 8. Планы на летнюю компанию

Планирование без действий – это мечта.

Действия без планирования – это кошмар.

Японская поговорка

Приехав в гатчинский дворец, мы поужинали отдельно, так как ужин уже давно закончился, после чего я, как и планировал, провёл совещание.

В небольшой комнате с разложенной картой, собрались: князь, штабс-капитан. Генерал от инфантерии, Иосиф Владимирович Гурко, прозванный «генерал Вперёд», за участие в предыдущей турецкой компании. Он уже собирался на пенсию, но по моему личному прошению и моими уговорами согласился возглавить пехотную часть операции по вторжению в Османскую империю. Его талант проявился сразу после нашего личного знакомства, как я выяснил, он уже применял в турецкую войну встречный бой со стрельбой с лежачего положения и попеременной атакой. Когда он ознакомился с предварительным планом, то стал задавать очень много вопросов, в результате которых указал на мои промахи в планировании операции.

– Господа, я рад, что вы нашли время собраться здесь. Пришло время подробно обсудить планы на летнюю компа-

нию. Я читал все ваши предложения и нашёл их достаточно убедительными и имеющими право на осуществление, но у них, у всех, есть большой недостаток. Они слишком растянуты по времени и не используют наше превосходство в военной технике в должной мере. Поэтому я предлагаю рассмотреть для начала мой план нападения.

Для незаметного прохода к Стамбулу мы используем зерновозы, в трюмах которых будут прятаться мои гвардейцы. Высадку они произведут, по возможности, до выхода в Мраморное море, частично рядом со стенами города. Сразу после авианалёта им предстоит проникнуть в город и постараться захватить императорский дворец. Другая часть высадится в угольном порту города Зонгулдак, с целью его захвата и подготовки выше по реке Енидже в десяти километрах запасного аэродрома. Сразу после его захвата, туда выдвигаются регулярные части Российской империи, в задачу которых должна входить только охрана занятой территории. Вступать в войну они не будут, вместо них зачисткой побережья займутся добровольные отряды, которые сейчас сосредоточены на побережье Чёрного моря. После бомбардировки Стамбула их начнут грузить на корабли и высаживать в заранее захваченные точки на южном побережье Чёрного моря. В их задачу будут входить расширение плацдарма и подготовка к нанесению ударов вглубь Османской империи. Первыми удар нанесут моторизованные части, которые должны будут в первые сутки углубиться на сто-двести

километров и занять все опорные точки. Там, где это невозможно из-за наличия укреплений и крепостей, будут выставляться небольшие переносные укрепления, с целью сковать силы противника и не дать возможности нанести контрудар для деблокирования окружённых частей.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.